

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-19-26

ФУНКЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ АНАФОРЫ В АСПЕКТЕ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТНО-АДРЕСАТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Олейник М. А., Данилова Е. Р.

Кубанский государственный университет

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования – изучение функционирования комплексных анафор в типе текста «дискуссионный документ».

Процедура и методы. В статье проанализированы комплексные анафоры в конкретном дискуссионном документе. Применены методы количественного и качественного анализа собранных примеров, дискурсивный и семантический анализ, алгоритм прагмалингвистического анализа комплексной анафоры.

Результаты. Проведённый анализ показал, что функционирование комплексных анафор обусловлено спецификой выражения субъектно-адресатных отношений в типе текста «дискуссионный документ».

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию адресатности, а также в изучение прагматических функций средств когеренции в дискурсе.

Ключевые слова: комплексная анафора, антецедент, субъект, адресат, дискуссионный документ, речевое воздействие

FUNCTIONS OF COMPLEX ANAPHORS IN EXPRESSION OF SUBJECT-ADDRESSEE RELATIONSHIPS

M. Oleynik, E. Danilova

Kuban State University

149 ulitsa Stavroposkaya, Krasnodar 350040, Russian Federation

Aim. The paper presents the study of complex anaphors in a discussion as a type of text.

Methodology. Quantitative and qualitative analysis of collected examples, discourse and semantic analysis, an algorithm for linguo-pragmatic analysis of a complex anaphora were used.

Results. It was proved that the addressee plan of discussion text influences the functioning of complex anaphors on semantic and structural level and that complex anaphors are used in discussion papers to provide a speech impact.

Research implications. The research results contribute to the theory of addressee and to the study of pragmatics of functional coherence in discourse.

Keywords: complex anaphor, antecedence, subject, addressee, discussion paper, speech impact

Введение

Исследование комплексной анафоры как феномена дискурса выявляет её важную роль для лингвистики. В то время как с позиций традиционной и когнитивной лингвистики феномен комплексной анафоры уже достаточно изучен [1; 3; 5; 6; 7; 9; 10; 12], прагмалингвистический аспект функционирования комплексной анафоры ещё представлен рядом открытых вопросов, одним из которых является обусловленность функционирования комплексной анафоры адресатным планом различных типов текста. Важной задачей, в связи с этим, представляется исследование субъектно-адресатного плана функционирования комплексной анафоры в различных типах текста. С целью проверки универсальности функционирования комплексной анафоры следует провести анализ на материале типов текста, адресатные планы которых качественно отличается друг от друга. Задачами исследования являются: изучение субъектно-адресатной специфики типа текста «дискуссионный документ»; анализ прагматических функций комплексной анафоры в данном типе текста; выведение закономерностей между спецификой субъектно-адресатных отношений в типе текста «дискуссионный документ» и спецификой функционирования комплексной анафоры в этом типе текста.

1. Специфика адресатного плана в типе текста «дискуссионный документ»

Рассматриваемый нами в качестве материала исследования тип текста «дискуссионный документ» составлен экспертами Национальной академии наук Леопольдины, под грифом которой выпущен данный документ, и носит название «Wie sich die Qualität von personenbezogenen Auswahlverfahren in der Wissenschaft verbessern lässt: Zehn Prinzipien» / «Как можно повысить качество определения лучших в науке: десять принципов». Национальная академия наук Леопольди-

на занимается исследованиями во всех научных сферах. Дискуссионные документы Национальной академии наук Леопольдины – это тексты объёмом от десяти до полутора сотен страниц, на которых излагаются и выносятся на обсуждения научные взгляды академии.

В исследованиях по научной коммуникации отмечается, что экспертное знание приобретает в современном политическом дискурсе легитимирующее значение [13], а именно ввиду «проблематики управления в плюралистических обществах политические игроки всё чаще пользуются услугами научных консультационных комиссий, задача которых состоит в том, чтобы идентифицировать проблему, передать лицам, принимающим решения, базовые знания, наметить возможные пути решения проблемы»¹ [11, S. 183]. При этом особое значение имеет то, «как результаты научных исследований, учёные и организации, а также их репутация и достоверность попадают в общественное пространство, позиционируются, как это позиционирование используется, воспринимается, и какое влияние оно оказывает на различную публику» [8, S. 3]. В связи с этим стоит отметить, что дискуссионные документы академии наук Леопольдины носят рекомендательный характер, однако эксперты Леопольдины имеют существенный политический вес, выступая консультантами политиков, принимающих значимые решения в общественной жизни, в том числе в самые критические моменты общественной жизни. Так, в апреле 2020 г. в условиях пандемии федеральный канцлер ФРГ Ангела Меркель руководствовалась аналитическими отчётами Национальной академии наук Леопольдины как наиболее авторитетным источником объективных данных о динамике распространения вируса и ожидала рекомендаций академии в отношении возможности ослабления локдауна. В своей речи от 9

¹ Здесь и далее перевод наш – М. О., Е. Д.

апреля 2020 г. федеральный канцлер Германии Ангела Меркель произносит: “Für mich wird eine sehr wichtige Studie die der Nationalen Akademie der Wissenschaften, der Leopoldina, sein, die am Montag bzw. Dienstag veröffentlicht werden soll und in der es um die Frage geht: Wie können wir weiter vorgehen, wenn die Experten uns sagen, dass wir auf festem Grund stehen, was die Verbesserung der Infiziertenzahlen anbelangt. An dieser Studie sind dann natürlich nicht nur Virologen und Epidemiologen beteiligt, sondern auch Wirtschaftsexperten, Soziologen und Ethiker, also Menschen, die das gesamte gesellschaftliche Leben im Blick haben und damit auch die richtigen Abwägungen treffen können”¹ / «Для меня очень важным будет исследование Национальной академии наук Леопольдины, которое будет опубликовано в понедельник или вторник и будет посвящено вопросу: как мы можем действовать, если эксперты скажут нам, что мы на твёрдой почве в отношении уменьшения числа инфицированных людей. В этом исследовании, конечно же, участвуют не только вирусологи и эпидемиологи, но и экономические эксперты, социологи и специалисты по этике, то есть люди, которые следят за всей жизнью общества и, следовательно, могут делать правильные выводы”. В приведённой цитате федерального канцлера ясно эксплицируются субъектно-адресатные отношения между Национальной академией наук Леопольдиной и политической элитой Германии: политики выступают в роли адресата, а эксперты Национальной академии наук в роли субъекта. Между наукой и политикой выстраиваются особые субъектно-адресатные отношения. Как носители таких субъектно-адресатных отношений тексты Национальной академии наук, несомненно, вызывают интерес прагматинг-

вистики. В частности, возникает вопрос об обусловленности способов речевого воздействия в таких текстах их адресатным планом.

2. Комплексная анафора как средство речевого воздействия на адресата.

На сегодняшний день результаты изучения комплексной анафоры позволяют определить значимую роль данного дискурсивного феномена в речевом воздействии на адресата. Так, исследование функции комплексной анафоры в политическом дискурсе позволило выявить, что с помощью комплексной анафоры может быть реализован ряд тактик и стратегий речевого воздействия на адресата политического дискурса. При этом было выявлено, что комплексно-анафорические единства – участки текста, в которых фазы компрессии и развёртывания текста объединены комплексной анафорой – реализуют конкретные стратегии и тактики и склонны к оформлению определёнными структурно-семантическими типами [2].

Эти данные позволяют полагать, что прагматические установки, реализованные комплексными анафорами и в других типах текста, например, в дискуссионных документах, также обусловлены фактором адресата, поскольку «именно адресат-получатель наиболее тесно связан с функциональной стороной текста» [4, с. 31]. Выявить данную обусловленность возможно, используя алгоритм прагматингвистического анализа комплексной анафоры, включающий в себя следующие этапы:

1) определение типа комплексно-анафорического выражения: именное или местоимённое;

2) для именных комплексных анафор: наличие / отсутствие оценочных значений в семантике существительного, функционирующего в качестве комплексной анафоры;

3) анализ семантики фазы компрессии и определение динамики в выражении субъектно-адресатных отношений;

¹ Merkel A. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel. Berlin, den 9. April 2020 // Die Bundeskanzlerin: [сайт]. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bk-in-merkel-1742736> (дата обращения: 10.09.2020).

4) анализ фазы развёртывания с целью определения семантической роли комплексной анафоры (см.: [3]) и типа комплексно-анафорического единства;

5) определение коммуникативно-прагматической направленности комплексно-анафорического единства, т. е. тактики и стратегии речевого воздействия, реализуемых посредством комплексно-анафорического единства;

6) объяснение коммуникативно-прагматической направленности комплексно-анафорического единства жанровой спецификой исследуемого типа текста и его прагматической направленностью.

Опираясь на данный алгоритм, мы проанализировали комплексные анафоры в рассматриваемом дискуссионном документе.

3. Результаты исследования

Анализ фрагментов текста, структурированных комплексно-анафорическими единствами, позволил выявить два основных способа их воздействия на адресата: при помощи оценки и при помощи аргументации.

Рассмотрим эти примеры ниже.

Quantifizierung und Indikatorisierung führen dazu, dass innerhalb wissenschaftlicher Institutionen immer mehr die Schnelligkeit der Erkenntnisgewinnung und die unmittelbare Nützlichkeit von Forschungsergebnissen erwartet und belohnt werden. Diese Kurzatmigkeit des Systems erhöht die Gefahr, dass der Neugier als intrinsischer Motivation der einzelnen Wissenschaftlerin und des einzelnen Wissenschaftlers extrinsische Anreize den Rang ablaufen. Das gilt umso mehr mit Blick auf den verständlichen individuellen Wunsch nach Karrieresicherheit und Verlässlichkeit in der Zukunftsplanung. Früher oder später leidet unter dieser Anreizverschiebung die Qualität der Forschung¹.

¹ Wie sich die Qualität von personenbezogenen Auswahlverfahren in der Wissenschaft verbessern lässt: Zehn Prinzipien – How to Improve the Quality of Personnel Selection Procedures in Academia: Ten Principles / J. Hacker, W. Krull, M. Lohse, P. Strohschneider.

«Квантификация и индикаторизация ведут к тому, что внутри научных ведомств всё чаще ожидают и ценят быстроту добычи новых знаний и непосредственную пользу результатов исследования. Эта одышка системы повышает опасность того, что над любопытством как внутренней мотивацией отдельного учёного возьмёт верх внешняя мотивация. Это тем более актуально с учётом вполне понятного личного желания построить карьеру и обрести уверенность в планах на будущее. Рано или поздно от этого смещения стимулов пострадает само качество исследований».

В приведённом примере мы наблюдаем три комплексно-анафорических единства. В первом из них фаза компрессии и фаза развёртывания связаны причинно-следственной связью, в частности дебенедиктивной каузацией: *Diese Kurzatmigkeit des Systems erhöht die Gefahr, dass ...* Данная экспликация отрицательной причинно-следственной связи призвана убедить адресата в том, что нынешние требования к научным исследованиям могут оказаться неблагоприятными в будущем. В данном примере мы наблюдаем также воздействие через оценочную семантику комплексно-анафорического выражения. Так, комплексная анафора, выраженная метафорой “Kurzatmigkeit” (*Diese Kurzatmigkeit des Systems*) имеет отрицательно-оценочное значение. Отсылка к антецеденту этой комплексной анафоры выявляет то положение дел, которое компримирует данная комплексная анафора, а именно: *внутри научных ведомств всё чаще ожидают и ценят быстроту добычи новых знаний и непосредственную пользу результатов исследования*. Данная комплексно-анафорическая связь эксплицирует ценностный ориентир Национальной академии наук Леопольдины, который может быть сформулирован следующим образом: в научной системе не должно быть погони за быстрым эффектом.

Halle (Saale): Nationale Akademie der Wissenschaften Leopoldina, 2019. 36 S.

Вторая комплексная анафора в данном отрывке выражена местоимением *Das / это* и отсылает к антецеденту «*над любопытством как внутренней мотивацией отдельного учёного возьмёт верх внешняя мотивация*». Местоимённая анафора *Das / это*, как видим, также связывает причинно-следственной связью фазу компрессии и фазу развёртывания данного комплексно-анафорического единства: «*над любопытством как внутренней мотивацией отдельного учёного возьмёт верх внешняя мотивация. Это тем более актуально с учётом вполне понятного личного желания построить карьеру и обрести уверенность в планах на будущее*». Содержащееся в антецеденте положение дел в будущем объясняется в фазе развёртывания положением дел в настоящем. Воздействие данного комплексно-анафорического единства на адресата, таким образом, имеет аргументирующую направленность.

Третья комплексная анафора анализируемого фрагмента текста, “*diese Anreizverschiebung*”, имеет тот же антецедент, что и местоимённая комплексная анафора во втором комплексно-анафорическом единстве, а именно «*над любопытством как внутренней мотивацией отдельного учёного возьмёт верх внешняя мотивация*», а в фазе развёртывания реализуется причинно-следственная связь, в частности дебенефактивная каузация: «*Рано или поздно от этого смещения стимулов пострадает само качество исследований*». Как видим, здесь наиболее эксплицитно реализуется тактика неблагоприятного прогноза.

Оценочная функция комплексных анафор выявляется при помощи анализа семантики комплексно-анафорических выражений. Помимо приведённых выше двух комплексно-анафорических выражений “*diese Kurzatmigkeit der Systems*” и “*diese Anreizverschiebung*”, обладающих выраженной оценочной составляющей, в анализируемом тексте имеются ещё 12 комплексных анафор. Анализ семан-

тики этих комплексно-анафорических выражений показывает преобладание в функции комплексных анафор нейтрально-оценочных существительных, имеющих в своём значении сему ‘динамика’, ‘изменение’. Так, два раза в функции комплексной анафоры используется словосочетание “*diese Tendenz*”, трижды “*diese Entwicklung*”, а также “*die beschriebene Entwicklung*”. Здесь стоит обратить внимание на то, что при заместительном преобразовании комплексно-анафорическими выражениями компримируется именно динамический аспект семантики антецедента. Такой выбор, на наш взгляд, обусловлен стремлением подчеркнуть тот факт, что сложившееся положение дел – зависимость современных научных исследований от необходимости предоставления быстрых и нужных результатов – прогрессирует, становится всё более и более повсеместно принятым, из чего следует, что с ним сложно бороться. Таким образом, использование этих комплексных анафор имплицитно реализует стратегию предупреждения негативного эффекта.

Помимо названных существительных встречаются также типичные для комплексных анафор выражения, такие как “*in diesem Fall*”, а также местоимение *das*, которое трижды используется в комплексно-анафорической функции.

В отношении семантики комплексно-анафорических выражений стоит отметить, что именно (негативно) оценочные комплексные анафоры, такие как “*Diese Kurzatmigkeit des Systems*”, “*diese Anreizverschiebung*”, служат для актуализации основного посыла статьи. Используя эти комплексные анафоры, авторы демонстрируют свою неодобрительную оценку сложившейся в научном процессе тенденции. Таким образом, как оценочные, так и нейтральные комплексные анафоры направлены на убеждение адресата в необходимости менять сложившееся положение дел и реализуют стратегию предупреждения негативного эффекта.

В отношении количественного анализа соотношения фаз компрессии и развёртывания отметим, что нам удалось выявить, что 11 из 14 комплексно-анафорических единств являются каузативными. Этот количественный анализ свидетельствует о выраженной аргументативной направленности типа текста «дискуссионный документ» и соответствующем речевом воздействии на адресата.

Заключение

Исследование комплексных анафор в тексте дискуссионного документа позволяет отметить обусловленность специфики функционирования комплексных анафор адресатным планом данного типа текста. Выступая адресатами научных посланий, политики, от которых зависит

принятие важных для страны решений, требуют, с одной стороны, доступности и ясности изложения научной мысли. Это отражается в высокой процентной составляющей каузативных комплексно-анафорических единств среди проанализированных примеров. С другой стороны, в дискуссионном документе отмечается эмоциональное воздействие, которое реализуется оценочными комплексными анафорами. Как каузативное строение комплексно-анафорических единств, так и их оценочная семантика комплексных анафор направлены на эксплицитную и имплицитную реализацию стратегии предупреждения негативного эффекта от ошибочных решений, которые могут приниматься политиками.

Статья поступила в редакцию 02.11.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкова А. В. Стратегии когнитивной обработки дискурсивной анафоры пропозитивно-именного типа // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты: материалы Всероссийской научной конференции, Пенза, 12–16 ноября 2002 г. М.; Пенза: Институт языкознания РАН: ПГПУ имени В. Г. Белинского: Пензенский ИПКиПРО, 2002. С. 26–27.
2. Данилова Е. Р. Комплексно-анафорическое единство как объект анализа дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 34–44. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-34-44.
3. Данилова Е. Р., Олейник М. А. Дискурсивно-ролевая характеристика комплексной анафоры в политическом дискурсе СМИ // Актуальные проблемы языкознания: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 15–21.
4. Олейник М. А. Адресатный план и динамическая языковая картина мира: монография. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006. 164 с.
5. Падучева Е. В. Значение и синтаксические функции слова это // Принципы структурной лингвистики. М.: Наука, 1982. С. 76–91.
6. Радзиевская Т. В. Анафорические имена с антецедентом-высказыванием // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 2. С. 128–135.
7. Consten M., Knees M., Schwarz-Friesel M. The Function of Complex Anaphors in Texts: Evidence from corpus studies and ontological considerations // Anaphors in Texts. Cognitive, formal and applied approaches to anaphoric reference / ed. by M. Schwarz-Friesel, M. Consten, M. Knees. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 81–102. DOI: 10.1075/slcs.86.09con.
8. Das Forschungsfeld Wissenschaftskommunikation / H. Bonfadelli, B. Fahnlich, C. Lüthje, J. Milde, M. Rhomberg, M. S. Schäfer // Das Forschungsfeld Wissenschaftskommunikation / Hrg. von H. Bonfadelli, B. Fahnlich, C. Lüthje, J. Milde, M. Rhomberg, M. S. Schäfer. Wiesbaden: Springer VS, 2017. S. 3–14. DOI: 10.1007/978-3-658-12898-2.
9. Garnham A. Mental models and the interpretation of anaphora. Hove, East Sussex: Psychology Press, 2013. 184 p.
10. Marx K. Die Verarbeitung von Komplex-Anaphern: Neurolinguistische Untersuchungen zur kognitiven Textverstehenstheorie. Berlin: Universitätsverlag der Technischen Universität Berlin, 2011. 284 S.
11. Renn O. Kommunikation zwischen Wissenschaft und Politik // Forschungsfeld Wissenschaftskom-

- munikation / Hrg. von H. Bonfadelli, B. Fahnrich, C. Lüthje, J. Milde, M. Rhomberg, M. S. Schäfer. Wiesbaden: Springer VS, 2017. S. 183–205. DOI: 10.1007/978-3-658-12898-2_10.
12. Schwarz M. Textuelle Progression durch Anaphern – Aspekte einer prozeduralen Thema-Rhema-Analyse // *Linguistische Arbeitsberichte*. Vol. 74. Leipzig: Institut für Linguistik der Universität Leipzig, 2000. S. 111–126.
 13. Weingart P. Wissensgesellschaft und wissenschaftliche Politikberatung // *Handbuch Politikberatung* / Herg. von Falk S., Glaab M., Römmele A., Schober H., Thunert M. Wiesbaden: Springer VS, 2019. S. 67–78. DOI: 10.1007/978-3-658-03483-2_2.

REFERENCES

1. Voronkova A. V. [Strategies for cognitive processing of the discursive anaphora of the positive-nominal type]. In: *Yazyk i myshlenie: Psikhologicheskii i lingvisticheskii aspekty: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Penza, 12–16 noyabrya 2002 g.* [Language and thinking: Psychological and linguistic aspects: materials of the All-Russian scientific conference, Penza, November 12–16, 2002] Moscow, Penza, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky Publ., Penza Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators Publ., 2002, pp. 26–27.
2. Danilova E. R. [Complex anaphoric entity as an object of discourse analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 3, pp. 34–44. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-34-44.
3. Danilova E. R., Oleinik M. A. [The discourse-role characteristic of the complex anaphora in the political discourse of the media]. In: *Aktual'nye problemy yazykoznaniya* [Current issues of linguistics]. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2017, pp. 15–21.
4. Oleinik M. A. *Adresatnyi plan i dinamicheskaya yazykovaya kartina mira* [Target plan and dynamic linguistic picture of the world]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ.; Krasnodar, Kuban State University Publ., 2006. 164 p.
5. Paducheva E. V. [The meaning and syntactic functions of word “eto”]. In: *Printsipy strukturnoi lingvistiky* [Principles of structural linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 76–91.
6. Radzievskaya T. V. [Anaphoric names with an antecedent-statement]. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of USSR Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1979, vol. 38, no. 2, pp. 128–135.
7. Consten M., Knees M., Schwarz-Friesel M. The Function of Complex Anaphors in Texts: Evidence from corpus studies and ontological considerations. In: Schwarz-Friesel M., Consten M., Knees M., eds. *Anaphors in Texts. Cognitive, formal and applied approaches to anaphoric reference*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2007, pp. 81–102. DOI: 10.1075/slcs.86.09con.
8. Bonfadelli H., Fahnlich B., Lüthje C., Milde J., Rhomberg M., Schäfer M. S. Das Forschungsfeld Wissenschaftskommunikation. In: Bonfadelli H., Fahnlich B., Lüthje C., Milde J., Rhomberg M., Schäfer M. S., Hrg. *Forschungsfeld Wissenschaftskommunikation*. Wiesbaden, Springer VS Publ., 2017, S. 3–14. DOI: 10.1007/978-3-658-12898-2.
9. Garnham A. *Mental models and the interpretation of anaphora*. Hove, East Sussex, Psychology Press Publ., 2013. 184 p.
10. Marx K. *Die Verarbeitung von Komplex-Anaphern: Neurolinguistische Untersuchungen zur kognitiven Textverstehenstheorie*. Berlin, Universitätsverlag der Technischen Universität Berlin Publ., 2011. 284 S.
11. Renn O. Kommunikation zwischen Wissenschaft und Politik. In: Bonfadelli H., Fahnlich B., Lüthje C., Milde J., Rhomberg M., Schäfer M. S., Hrg. *Forschungsfeld Wissenschaftskommunikation*. Wiesbaden, Springer VS Publ., 2017, S. 183–205. DOI: 10.1007/978-3-658-12898-2_10.
12. Schwarz M. Textuelle Progression durch Anaphern – Aspekte einer prozeduralen Thema-Rhema-Analyse. In: *Linguistische Arbeitsberichte*. Vol. 74. Leipzig, Institut für Linguistik der Universität Leipzig Publ., 2000, S. 111–126.
13. Weingart P. Wissensgesellschaft und wissenschaftliche Politikberatung. In: Falk S., Glaab M., Römmele A., Schober H., Thunert M., Herg. *Handbuch Politikberatung*. Wiesbaden, Springer VS Publ., 2019, S. 67–78. DOI: 10.1007/978-3-658-03483-2_2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Олейник Марина Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета;
e-mail: kubstunigerdep2@mail.ru

Данилова Елена Романовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета;
e-mail: lenchernov88@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Oleynik – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of German Philology, Kuban State University;
e-mail: kubstunigerdep2@mail.ru

Elena R. Danilova – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of German Philology, Kuban State University;
e-mail: lenchernov88@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Олейник М. А., Данилова Е. Р. Функции комплексной анафоры в аспекте выражения субъектно-адресатных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 1. С. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-19-26

FOR CITATION

Oleynik M. A., Danilova E. R. Functions of complex anaphors in expression of subject-addressee relationships. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 1, pp. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-1-19-26